

Отдалившись на десяток метров, Цзян Баймянь улыбнулась, не оглядываясь, и сказала:

— Судя по её реакции, она уже освободилась от влияния твоей способности.

Не дожидаясь, пока Шан Цзяньяо ответит, она продолжила:

— На самом деле они провели расследование очень грубо. Я думала, что они заодно «допросят» и Маленького Красного, но всё закончилось вот так. Эх, зря я всё подготовила.

— Разве это не хорошо? — Задал риторический вопрос Шан Цзяньяо.

— Хорошо, конечно, — улыбнулась Цзян Баймянь. — Я лишь хочу сказать тебе, чтобы ты никогда не полагался целиком на свои способности, как Оудик. Ты всё равно должен совершить все необходимые шаги и действия, чтобы нивелировать недостатки способностей. Да и... будь то «Внушение Клоуна» или две другие твои способности, их можно до определённой степени сдержать или уменьшить эффект, если подготовиться заранее.

Шан Цзяньяо повернулся к своему лидеру и серьёзным тоном ответил:

— У меня есть товарищи, которым я могу доверить свою спину.

—...У тебя обязательно должна быть такая хорошая память? Очень неловко вдруг так говорить, понимаешь? — Сказала Цзян Баймянь, ощутив, что значит «попробовать собственное лекарство».

Разговаривая, они зашли в Гильдию Охотников, планируя уловить изменения в ситуации, вызванные смертью Юджина, из опубликованных миссий и найти новые улики, касающиеся Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй.

Не успела Цзян Баймянь просмотреть содержимое большого экрана, как увидела, что со второго этажа спускается Оудик и идёт к ним.

Она улыбнулась и поприветствовала его:

— Доброе утро. Есть новые улики?

Оудик покачал головой.

— Я ничего не нашёл. А как насчёт вас?

Цзян Баймянь честно ответила:

— Вчера вечером мы ходили по барам и расспрашивали людей. Никто не видел никого, кто подозревался бы как Линь Фэйфэй.

Оудик посмотрел на двух людей напротив него и вдруг спросил:

— Вы ведь не стоите за смертью Юджина?

Они как раз представляли дуэт мужчины и женщины, и посещали переулок Дикий Волк.

Цзян Баймянь улыбнулась.

— Я вообще не знала его, пока меня вчера не спросили.

Оудик окинул взглядом лица Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь, которые были чище и красивее, чем у большинства Охотников за Реликвиями, и неопределённо кивнул.

— Вам не хватает мотива.

Цзян Баймянь, естественно, не хотела продолжать разговор на эту тему, поэтому сдержав улыбку, она сказала:

— Я могу поделиться с вами информацией о Лэй Юньсуне и Линь Фэйфэй, но вы должны пообещать мне информацию равной ценности.

Оудик согласился не сразу, а вместо этого спросил:

— Эта информация получена вами ранее?

Оудик не верил, что два человека напротив него могут найти новые улики быстрее, чем он. Он был абсолютно уверен в том, что вскоре сможет отследить местонахождение цели.

— Да. — Кивнула Цзян Баймянь и улыбнулась.

— Хорошо. — Согласился Оудик.

Цзян Баймянь огляделась вокруг и, притворившись осторожной, прошептала:

— Больше месяца назад Лэй Юньсун, Линь Фэйфэй и остальные посетили некое высшее руководство в гильдии. Кого они посещали, я не знаю.

Шан Цзяньяо взглянул на левую руку лидера своей группы в кармане и не разоблачил, что на самом деле она использовала Оудика для завершения расследования.

Как Продвинутый Охотник, Оудик всегда имел возможность общаться с высшим руководством Гильдии Охотников.

— Посещал высшее руководство гильдии... — задумчиво повторил Оудик со слегка озадаченным выражением на лице, а затем вежливо махнул рукой. — Спасибо, увидимся в следующий раз.

— А как насчёт информации для нас? — Цзян Баймянь ничуть не удивилась, а скорее ей было немного любопытно.

Оудик улыбнулся.

— Я скажу вам, когда выясню, к кому из высшего руководства они приходили и о чём говорили. Разве это не та информация, которая вам нужна больше всего?

— Договорились! — Сказала Цзян Баймянь с неизменной улыбкой.

После того как Оудик развернулся и ушёл, она вздохнула, обращаясь к Шан Цзяньяо рядом с ней:

— Он немного умён...

— Если бы он не был умным, то просто полагаясь на свои способности, давно бы умер. — Ответил Шан Цзяньяо.

— Тоже верно... — Кивнула в знак согласия Цзян Баймянь.

После просмотра миссий, прокручивающихся на большом экране, Цзян Баймянь перевернула запястье и посмотрела на время, после чего вывела Шан Цзяньяо из Гильдии Охотников, дошла до Центральной площади и нашла скамейку, чтобы присесть.

Ещё через пятнадцать минут она встала со скамейки и сказала:

— Я пойду в библиотеку.

— Там есть туалет? — Неожиданно спросил Шан Цзяньяо.

— Наверное, есть... — Неуверенно ответила Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо слегка кивнул.

— Не забудьте поискать его. Люди, которые любят библиотеки, не могут этого не знать.

Цзян Баймянь хотела было рассмеяться и обругать эту странную теорию, но после тщательного обдумывания та обрела некоторый смысл.

Поскольку библиотека служила местом, где она и Чэнь Сюйфэн «встречались» и обменивались информацией, Цзян Баймянь всегда считала, что не может оставаться надолго там оставаться. В обоих случаях она в спешке покидала её, обращая внимание только на возможные пути отхода на случай непредвиденных ситуаций.

А это выглядит весьма подозрительно.

Что за человек заходит в библиотеку и выходит из неё менее чем через десять минут, не взяв ни одной книги?

— Неплохо, ты стал более дотошным, — не поскупилась на похвалы Цзян Баймянь, после чего улыбнулась и сказала: — Когда мы сейчас разговаривали, у меня возникло ощущение, что мы обменялись друг с другом нашими сценариями.

Шан Цзяньяо бросил на неё странный взгляд.

— Мне просто захотелось в туалет, и я подумал об этом.

Сказав это, он тоже встал. Не дожидаясь, пока Цзян Баймянь начнёт его «ругать», он добавил:

— Я пытался научиться вашему образу мышления.

Цзян Баймянь кивнула.

— Это хорошо, но не отказывайся от того, что делает тебя уникальным. Только тогда мы сможем дополнять друг друга. Две Цзян Баймянь определённо не могут сравниться с одной Цзян Баймянь и одним Шан Цзяньяо.

— Вы забыли Бай Чэнь и Лун Юэхуна. — Заметил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь картинно закатила глаза и решила не утруждать себя бессмысленным спором.

Войдя в библиотеку и дождавшись, пока Шан Цзяньяо спросит у библиотекаря, где находится туалет, Цзян Баймянь стала неторопливо просматривать книжные полки. Время от времени

она брала в руки книгу, которую никогда не читала, и перелистывала её, получая удовольствие от блуждания в море знаний.

Прошло немало времени, прежде чем она подошла к знакомому месту, взяла в руки книгу «Налоговый кодекс» и достала сложенный лист бумаги.

Она быстро развернула его и бегло прочитала содержимое.

«Отзывы об организациях, как ниже следует: Церковь Антиинтеллектуализма, как и Орден Слабоумных Существ и Церковь Нулевой Истины, — это религиозная организация, которая верит в Календарию, правящую Мартом, Последнего Человека. Однако между их верованиями и областями распространения существуют различия, но есть и несколько областей, в которых они пересекаются...»

«Эта религия считает, что разрушение Старого Света произошло из-за мыслей людей и их стремления к знаниям. Они надеются решить эту проблему на корню...»

«В ней также состоят Пробуждённые, точное количество которых доподлинно неизвестно. Проявляемые ими способности весьма неоднозначны, но совершенно очевидно, что большинство из них относится к областям, связанным с гипнозом и воспоминаниями...»

«Два года назад эта церковь сильно пострадала после убийства старейшины Сената — Солса, который отвечал за образование граждан в Первом Городе, и надолго исчезла...»

«Говорят, что человек, руководивший этим убийством, жив и здоров, и причём он весьма опасен. Он мужчина, внешность и рост неизвестны, известно лишь его прозвище — «Отец...».

Отец... гипноз, воспоминания... — Повторила про себя Цзян Баймянь, и лицо её приняло довольно серьёзное выражение.

В этот момент она совершенно по-новому поняла, что, возможно, произошло с Лэй Юньсунем, Линь Фэйфэй и другими.

Отложив лист бумаги, она немного побродила по библиотеке, а затем отправилась на встречу с Шан Цзяньяо, который уже завершил свой поход в туалет.

Цзян Баймянь не стала упоминать о полученной информации и сразу же привела Шан Цзяньяо на второй этаж оружейного магазина А Фу.

Закрыв дверь, она достала лист бумаги и протянула его Шан Цзяньяо со словами:

— Прочти.

День сегодня был мрачный, и в комнате не хватало света, поэтому Шан Цзяньяо, чтобы разглядеть слова на бумаге, подошёл к окну.

Увидев, что он почти закончил читать, Цзян Баймянь спросила:

— Есть какие-нибудь мысли?

Шан Цзяньяо серьёзным тоном ответил:

— Я хочу избить человека по прозвищу Отец.

Цзян Баймянь не удивилась его словам.

— Может, он совсем там и не главный.

— Давайте считать, что он главный. — Шан Цзяньяо изо всех сил пытался убедить своего лидера группы.

Цзян Баймянь решила «прислушаться к его мнению» и молча согласилась.

— Итак, судя по всему Лэй Юньсуна, Линь Фэйфэй и остальных загипнотизировали или подделали им память. Вот почему они не связались с компанией, хотя имеют полную свободу передвижения.

— Вопрос в том, где находятся остальные три члена группы? Почему их вообще нигде не видно? Зачем Церковь Антиинтеллектуализма загипнотизировала Линь Фэйфэй и остальных? Не может же быть, чтобы они использовались только в качестве стрелков?

Шан Цзяньяо был несогласен:

— С их интеллектом такое вполне возможно.

— Это проблема. Я не могу угадать ход мыслей таких людей... — сказала Цзян Баймянь, оказавшись перед дилеммой. — Но похоже пока что Церковь Антиинтеллектуализма просит обычных членов церкви отказаться от размышлений, а руководят ими избранные, которые, в свою очередь, неглупы.

В этот момент она кое-что вспомнила:

— Ты всё ещё помнишь, как на тебя напали в компании?

— Помню, — Шан Цзяньяо вдруг заволновался. — Напавший на меня может быть шпионом, верующим в Последнего Человека и внедрённым в Орден Ритуал Жизни?

Цзян Баймянь задумалась на мгновение и сказала:

— Не совсем... Теперь мне представляется, что, хотя большинство Пробуждённых в каждой религиозной организации обладают способностями в области соответствующей Календарии, существует и множество исключений...

— Интересно, Пробуждение нельзя точно контролировать, а можно только направлять? Или же лидеры намеренно делают это, чтобы предотвратить сдерживание их способностей враждебными организациями? — размышляла Цзян Баймянь. — В любом случае мы должны напомнить Маленькой Белой и Маленькому Красному, чтобы они сделали приготовления для защиты от гипноза или любого влияния на воспоминания.

Когда уже почти наступил полдень, в оружейный магазин А Фу вернулись Бай Чэнь и Лун Юэхун и сообщили им информацию, которую получили утром.

— Что касается исчезновения Юджина, то теперь подозреваемыми являются три человека. Первый подозреваемый — Чжао Чжэнци, глава дома Чжао на Северной улице. Он состоит в Аристократическом Совете Города Трав, а также занимается охотой на рабов. Также он является конкурентом группы Юджина и имел с ними много неприятных столкновений.

— Второй подозреваемый — Сунь Цзин — младший брат лидера подпольного рынка Сунь Фэя. Он владеет баром и ночным клубом в переулке Дикий Волк. Он имеет группу головорезов и обладает немалой властью. Находится под подозрением, потому что его любимая дочь исчезла более двух лет назад, предположительно похищенная Юджином.

— Третий подозреваемый — кто-то из Аристократического Совета. Они намеренно заставили Юджина исчезнуть, желая использовать это как предлог, чтобы привести в город охотников за рабами и войска Первого Города для достижения скрытой цели.

Выслушав Бай Чэнь, Цзян Баймянь усмехнулась и сказала:

— Очень убедительно. Если бы мы не были настоящими виновниками, то я бы почти поверила, что это кто-то из них убил Юджина.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2740678>